

ПОРТУГАЛЬСКИЙ МИР КАК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО: ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

М. И. Сигачёв, С. П. Артеев

Сигачёв Максим Игоревич

Эл. почта: maxsig@mail.ru. ORCID 0000-0001-7977-6888

Артеев Сергей Павлович

Эл. почта: artsp7@yandex.ru. ORCID 0000-0003-4335-2850

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений им. Е. М. Примакова РАН, ул. Профсоюзная, 23, Москва, 117997, Россия

Аннотация. Эволюция современного мира приводит к формированию и широкому распространению транснациональных политических пространств (ТПП). Феномен транснациональных политических пространств обладает сложностью, глубиной и многомерностью, и далеко не исчерпывается интеграционными объединениями наподобие ЕС, ЕАЭС, МЕРКОСУР, которым уделяется преимущественное внимание в научном дискурсе. Всё более весомую роль играют менее жесткие в институциональном плане, опирающиеся в большей мере на неформальные факторы, пространства и сообщества. Одним из них является сообщество португалоязычных стран и их диаспор. Цель статьи — выявить и проанализировать уникальный профиль Португальского мира. В статье применяется идентитарный подход, сравнительно-политический метод и анализ статистических данных. В исследовании концептуализируется понятие «Португальский мир», обозначаются его структура, ключевые особенности и тренды развития. Отмечается, что это не просто постимперское сообщество. Важное значение в нем, в отличие от других подобных пространств (Франкофония, Британское содружество), имеет конфессиональный фактор, в нем отсутствует явный гегемон. Кроме того, Португальский мир испытывает диффузию со стороны сопредельных государств и культур, частью которых он сам является, т.е. Португальский мир *cle* — это «мир миров». Особое внимание уделяется диаспоральному измерению португалоязычного сообщества. Делается вывод о важнейшей роли перекрестного формирования диаспор между португалоязычными странами как консолидирующей силы. В конечном счете особенности Португальского мира позволили его участникам выстроить внутреннюю коммуникацию как межцивилизационный полилог традиций и культур на основе общей, всё более укрепляющейся лингвокультурной идентичности. Проведенный анализ имеет значение с точки зрения концепций устойчивого и ответственного развития, прогнозирования перспективных миграционных трендов и общей динамики по ряду макрорегионов земного шара в ближайшие десятилетия.

Ключевые слова: транснациональное политическое пространство, Португалия, Бразилия, постимперское сообщество, диаспора, идентичность, Лузофония, Португальский мир.

Введение

Проблема формирования и развития транснациональных политических и социокультурных пространств является одним из значимых направлений современной политической науки. При этом в научном дискурсе сегодня они в первую очередь ассоциируются с многочисленными интеграционными проектами — ЕС, ЕАЭС, АСЕАН, МЕРКОСУР и тому подобными, а также с военно-политическими альянсами (НАТО, AUKUS). Тем не менее интеграционными инициативами и военными блоками вопрос не исчерпывается. Менее заметны, но не менее важны пространства, создаваемые на основе этнолингвистического и культурно-исторического факторов. Транснациональное политическое пространство — это кооперативный формат взаимодействия разнотипных субъектов вне национальных границ, сообщество политических акторов с общей идентичностью, формируемое в результате такого сотрудничества. По вопросу о родо-видовых связях ТПП с другими категориями пространственного анализа

можно отметить, что ТПП — более широкое понятие, чем территория. Важно при этом подчеркнуть, что ТПП не отрицает национально-территориальное государство Модерна, а скорее дополняет его, добавляя нации некое глобальное и экстерриториальное измерение в виде диаспоральных миров и т.д. В этом смысле ТПП — феномен, добавляющий наднациональное измерение сложившимся в рамках Вестфальской модели международного взаимодействия национальным государствам. Историческим базисом и предшественником ТПП могут считаться паннациональные идеологии, такие как пангерманизм, панславизм, пантюркизм, апеллировавшие к понятиям Германского мира, Славянского мира, Тюркского мира. К наиболее ярким феноменам взаимосвязи современных ТПП и наций-государств относятся Еврейский и Армянский миры, в рамках которых Израиль и Армения как национальные государства выступают в качестве территориальных центров, своеобразных точек опоры для в целом глобальных и экстерриториальных диаспор мирового еврейства и армянства. Также в качестве примеров можно привести Тюркский мир, Финно-угорский мир, Франкофонию, Испанидад (Испанский мир). Португальский мир также входит в эту категорию.

В качестве тезиса предлагается следующее утверждение. *Португальский мир — самобытное транснациональное пространство гибридного типа, которое сочетает черты постимперского пространства, лингво- и этномира, конфессионального пространства и отличается мощным потенциалом межцивилизационного полилога за счет своих особенностей — отсутствия гегемона (Португалия по своим демографическим и экономическим параметрам уступает бывшим колониям) при наличии исторического ядра в виде бывшей метрополии, развитых культурных и экономических связей между бывшими колониями, перекрестным формированием диаспор между португалоязычными странами. В современном виде Португальский мир — это проект по формированию устойчивой португалоязычной панидентичности.*

Португальский мир в научном дискурсе

Португальский мир — это сложносоставной феномен. Изучение его составных частей — португалоязычных государств и диаспор — находится в предметном поле сразу нескольких регионоведческих и страноведческих научных дисциплин.

Стоит отметить, что российские исследования иберо-американской проблематики входят в число активно развивающихся современных научных направлений. В то же время в организационно-институциональном плане именно иберо-американская проблематика в основном разорвана между латиноамериканскими и европейскими исследованиями. Однако есть исключения.

Ведущими специализированными научно-исследовательскими организационными институтами португалистики в России являются Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН¹, одноименное подразделение Института Европы РАН² и Российский университет дружбы народов (РУДН)³.

В свою очередь португаловедение как страноведческая дисциплина, пребывая в тени «старших братьев» — испанистики и латиноамериканистики, иногда воспринимается как приложение к ним. Тем не менее это научное направление обла-

¹ Центр иберийских исследований Института Латинской Америки РАН. — Режим доступа <http://www.ilaran.ru/?n=91>

² Центр иберийских исследований Института Европы РАН. — Режим доступа <https://www.instituteofeurope.ru/ie-ras/struktura/otdel-stranovykh-issledovaniy/category/centr-iberijskih-issledovaniy>.

³ Российский университет дружбы народов. — Режим доступа <https://www.rudn.ru>

дает значительным потенциалом. Следует подчеркнуть, что для португалистики характерна волнообразная динамика развития. Всплеск публикаций наблюдается на фоне рубежных исторических вех (Верников, 2014), а общая динамика и интерес научной аудитории (количество и масштаб научных мероприятий, в которых португалистика занимает центральное место в повестке) уступает, например, американистике или германистике. Однако за рубежом существует традиция изучения португальского наследия в глобальном масштабе (Rocha-Trindade, 1988; Simoes, 2015; Bernardes, 2015; Prados, 2000; Сарайва, 2007).

Исследования крупнейшей португалоязычной страны — Бразилии — осуществляются в рамках как латиноамериканистики (Фаусту, 2013; Окунева, 2008), так и трансрегионалистики (Лебедева, Кузнецов, 2019; Кузнецов, 2022). Внимание исследовательского сообщества к проекту БРИКС дополнительно стимулирует развитие бразиловедения в 2010–2020-е гг. (Красавина, 2019; Толорая, 2014).

В рамках африканистики изучаются бывшие крупные колонии Португалии Ангола и Мозамбик, а также малые страны — Гвинея-Бисау, Экваториальная Гвинея, Кабо-Верде и их связи с Португалией (Ferreira, 1994; Khosa, 2013).

Вносят свою лепту в осмысление феномена Португальского мира и востоковедческие работы, посвященные таким небольшим территориальным образованиям, как Макао (Гутин, 2021) и Восточный Тимор (Да Коста, Борзова, 2020).

Привлекает внимание исследователей и взаимодействие между португалоязычными странами (Тшиака, 2016; Мендонса, 2013; Павлова, 2017).

Теоретические исследования, значимые для темы, сосредоточены на проблематике идентичности диаспор и постимперских пространств. Проблема диаспор или диаспоральных миров (Семененко, 2017, С. 432–439; Семененко, 2022, С. 86–87) — обособленное направление политологических и смежных исследований. Эти работы способствуют концептуализации этнополитического поля, в том числе в контексте ТПП. В зарубежном и российском научном поле разрабатывается тематика идентичности постимперских пространств (Barkey, Hagen, 1997; Мелешкина, 2013) и эволюции постколониальных обществ (Неклесса, 2021).

Исследования по Португальскому миру — полидисциплинарное, институционально не обособленное научно-исследовательское направление, которое включает в себя теоретические исследования, регионоведение, страноведение, европеистику, латиноамериканистику, африканистику и востоковедение.

Португальский мир: теоретические аспекты и организации

Теоретические аспекты функционирования транснациональных политических пространств нуждаются в развернутом обосновании, иначе понятие «Португальский мир» в контексте политологии останется не более чем метафорой.

Транснациональное политическое пространство — это сообщество разнотипных акторов (государства, субнациональные регионы, бизнес, диаспоры и этнические группы, университеты, массмедиа, цивилизации), взаимодействующих между собой в определенных ими институциональных рамках вне национальных границ государств. При этом институты могут быть как жестко формализованными (интеграционные объединения — договоры, уставы), так и неформальными, основанными на лингвистической, этнической и конфессиональной принадлежности. Нередко наблюдается сочетание того и другого, но неформальные институты обладают свойством неустрашимости, они константны, пока существуют их субъекты.

Всё многообразие ТПП сводится к нескольким ключевым типам, хотя каждый из этих типов может содержать черты другого:

– постимперские — создаются вследствие сохранения и преумножения связей между бывшими метрополиями и колониями: Британское содружество наций, Франкофония;

– этноориентированные (этномиры): тюркский мир, саамский мир, финно-угорский мир, еврейский мир, армянский мир; диаспоральные миры являются разновидностью этномиров или их составной частью;

– лингвоориентированные (лингвомиры): англосфера (за счет США шире, чем Содружество наций); границы между лингвомирами и этномирами зыбкие, подвижные;

– конфессиональные: православный мир, мусульманский мир.

Португальский мир преимущественно относится к постимперскому типу, хотя имеет признаки лингво- и конфессионального мира в силу языкового и религиозного факторов. Термины «Португальский мир», «Португалоязычный мир» и «Лузофония» синонимичны. Распространению концепта «Португальский мир» способствовало проведение Всемирной выставки «Португальский мир» (Exposição Mundo Português), которая проводилась с 23 июня по 2 декабря 1940 года в Лиссабоне в период диктатуры Салазара⁴. Понятие «Португальский мир» предпочтительнее в контексте темы в силу его более широкого значения, которое охватывает не только лингвистический, но и иные аспекты.

Португальский мир — это транснациональное политическое пространство, сообщество португалоязычных государств и диаспор, объединенных на основе лингвистической панидентичности. По типу ТПП Португальский мир — постимперское транснациональное пространство. Главные консолидирующие факторы Португальского мира — распространенность португальского языка вследствие миграций в ходе формирования и 500-летнего существования Португальской империи, самой старой колониальной империи Нового времени, которая к тому же и просуществовала дольше, чем её наиболее сильные европейские конкуренты. Так, Британская и Французская империи завершили свое существование в 1950–1960-е гг., а ослабленная повстанческими движениями в колониях Португальская империя стала активно рушиться только после падения диктатуры Салазара, т.е. во второй половине 1970-х гг. Кроме португальского языка объединяющими факторами Португальского мира также выступают общность религии (католицизм), элементы культурно-исторического наследия Португальской империи.

Следует подчеркнуть, что важной исторической вехой, своеобразным водоразделом в существовании Португальского мира стала «революция гвоздик», положившая конец созданному А. Салазаром Новому государству. В эпоху салазаризма Лузофония обладала биполярной структурой, двумя основными столпами которой являлись Бразилия и ослабленная Португальская империя. Далеко не случайно концепция лузотропикализма была сначала предложена бразильским философом Жилберту Фрейре, и лишь затем подхвачена лидером Португалии А. Салазаром. В постимперский и постсалазаристский период Португальский мир превратился из биполярного в полицентричный, поскольку в его рамках полноценную субъектность

⁴ Всемирная выставка Portuguese (Exposição делать Mundo Português) — Режим доступа https://ru.fw.wiki/wiki/Exposition_du_Monde_Portugais

обрели Ангола, Мозамбик и другие бывшие колонии. Переход от биполярности к полицентричности придал Лузофонии дополнительную многомерность. Кроме того «революция гвоздик» способствовала усилению левосоциалистических тенденций внутри Лузофонного пространства, тогда как в предшествовавший период колониальной империи Португальский мир мыслился салазаристами как оплот правых, антикоммунистических идей.

Португальский мир отличается от других постимперских сообществ по нескольким параметрам:

- обратная асимметричность: некоторые бывшие колонии, в первую очередь Бразилия, теперь играют более важную роль в международно-политических процессах, чем их бывшая метрополия («перевернутая империя»);

- историческое ядро Португальского мира: Португалия как бывшая метрополия, источник ключевого консолидирующего фактора — португальского языка, а также португальской культуры, которая в том или ином виде распространена во всех бывших колониях;

- системообразующая роль религиозного фактора: католицизм выполняет функцию интегрирующего элемента (скрепы), подобное характерно и для Испанского (испаноязычного) мира;

- преобладание сетевого принципа функционирования, отсутствие жесткой иерархии, гегемона;

- глубокое взаимопроникновение (диффузия) с другими транснациональными политическими пространствами (ЕС, интеграционные проекты в Латинской Америке и Африке);

- миграционный обмен по широкому спектру направлений между разными частями Португальского мира (Португалия – Бразилия, Бразилия – Ангола, Ангола – Мозамбик и т.д.).

Португальский мир также можно рассматривать как составную часть Романского (Латинского) мира. В рамках Романского мира наиболее тесные отношения Португальского мира выстроены с Испанией и Латинской Америкой. Наблюдается тренд и на сближение по средиземноморскому вектору — Португалия и иные португалоязычные страны кооперируются с Францией и Италией (Верников, 2007).

Как и другие подобные пространства, Португальский мир имеет свою официальную организацию — Содружество португалоязычных стран (порт. *Comunidade dos Países de Língua Portuguesa*, CPLP)⁵. До этого, во второй трети XX в., существовало неформальное лузо-бразильское сообщество⁶, переговоры по расширению кооперации португалоязычных стран начались в 1989 г. (Тшиака, 2016). В результате в 1996 г. была создана CPLP, которая объединяет крупные, средние и малые страны на четырех континентах — Португалию, Анголу, Бразилию, Гвинею-Бисау, Демократическую Республику Восточный Тимор, Кабо-Верде, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальную Гвинею. Португалоязычных стран могло бы быть намного больше, но в ходе своей эволюции Португальская империя утратила многие владения, преимущественно на Ближнем Востоке, в Индии (Гоа, Мумбаи и др.) и Юго-Восточной Азии (территории современных Индонезии и Филиппин).

⁵ CPLP. Режим доступа: <https://www.cplp.org/>

⁶ Сообщество португалоязычных стран. — Большая российская энциклопедия. Режим доступа https://bigenc.ru/world_history/text/5841466?ysclid=17ndulboot23600392

Судьба Португальской империи в раннее Новое время похожа на судьбу Нидерландской империи, которая также вынуждена была уступить множество своих заморских владений более сильным европейским конкурентам. Из бывших колоний, по-прежнему подконтрольных Лиссабону, остались только Мадейра и Азорские острова, обладающие автономией. Особо следует отметить Восточный Тимор, который обрел независимость от Индонезии в 2002 г. и стал членом CPLP в 2014 г. Своеобразием обладает и Макао — территория КНР с особым статусом, которой уделяется куда меньше внимания в научном дискурсе, чем соседнему Гонконгу.

Помимо CPLP, Португальский мир развивается благодаря Иберо-американскому сообществу наций, образованному в 1991 г. Из португалоязычных государств в сообщество входят Португалия и Бразилия. Это имеет особое значение, так как ось Лиссабон – Бразилия выполняет функцию несущей конструкции в Португальском мире. Главное событие в деятельности Иберо-американского сообщества наций — Иберо-американский саммит, на котором руководители государств обсуждают основные проблемы и принимают решения (Яковлев, 2007). Конечно, свою лепту вносят и многочисленные латиноамериканские интеграционные проекты, наиболее динамичными из которых являются ALBA и МЕРКОСУР.

Помимо CPLP и Иберо-американского сообщества, определенную роль играют и Иберийские саммиты — встречи глав правительств Испании и Португалии, проводимые ежегодно с 1983 г.

Не остается в стороне и Африка, где с 1992 г. действует Сообщество португалоязычных африканских стран (Países Africanos de Língua Oficial Portuguesa, PALOP), куда входят шесть государств: Ангола, Кабо-Верде, Гвинея-Бисау, Мозамбик, Сан-Томе и Принсипи, Экваториальная Гвинея.

Таким образом, созданию CPLP предшествовало формирование португалоязычной и/или иберийской идентичности на регионально-континентальном уровне. Переход Португальского мира на макроуровень по времени совпал с прекращением существования биполярной системы международных отношений, конфронтационно-блоковый характер которой препятствовал реализации такого рода проектов.

Представляется целесообразным проанализировать Португальский мир с помощью идентитарного профиля — аналитической модели, позволяющей выявить уникальные параметры конкретного ТПП (Артеев, 2020) в модифицированном виде (см. табл. 1).

Обобщая, необходимо отметить, что Португальский мир основывается на таких принципиальных факторах (скрепах), как португальский язык (в Бразилии с 2006 г. даже действует Музей португальского языка⁷), историческая память об эпохе Великих географических открытиях и её героях (Васко да Гама, Фернан Магеллан), общее литературное наследие (поэт Луиш де Комознс, литератор Фернандо Пессоа, священник и философ Антониу Виейре), католицизм и авторитет Римско-католической церкви. При этом португальский язык выполняет функцию первоосновы для развития взаимодействия во всех остальных сферах — от культуры до экономики и политики. Для Португальского мира характерна многоуровневая сложная институциональная структура. Тем не менее институциональные факторы вторичны и производны от общности языка и историко-культурных реалий, что сближает это постимперское сообщество с лингвомиром, этномиром и конфесси-

⁷ Museu da Língua Portuguesa. Retrieved from <https://www.museudalinguaportuguesa.org.br/>

Таблица 1. Идентитарный профиль Португальского мира как ТПП

Table 1. *The Identitarian Profile of the Portuguese World as a TPS*

Параметр	Значение
Опыт сосуществования в рамках единого государства	– Постимперское
Наличие ядра	– Децентрализованное, сетевое, но есть историческое ядро
Динамика расширения	– Экстенсивное (за счет диаспор)
По языку. Выступает ли один язык в качестве консолидирующего фактора?	– Монолингвистические (на основе португальского языка)
По культурным характеристикам. Есть ли общее культурное поле (пусть и с локальными вариантами)?	– Поликультурное
Роль лингвистической идентичности	– Осевая
Роль этнической идентичности	– Важная
Роль постимперских (историко-культурных) факторов	– Важная
Роль диаспор	– Чрезвычайно важная
По действующим субъектам. Какие субъекты играют активную роль в формировании транснационального политического пространства?	– Гетеротипные (государства, диаспоры, НКО, бизнес)
Роль дискурсов в формировании и сохранении политического пространства	– Значительная (на уровне политических элит)

ональным миром. Помимо того, географическая и социокультурная близость с Испанией позволяет постулировать и существование Иберийского мира, в который входят оба государства Пиренейского полуострова.

Тренды и диаспоры Португальского мира

Ключевым отличием Португальского мира от других постимперских сообществ является и то, что в нем нет явного центра. В отличие от Франции и Великобритании, Португалия не обладает необходимыми ресурсами, чтобы Португальский мир был одномерно ориентирован на Лиссабон как на бывшую метрополию. Однако именно это обстоятельство наряду с другими факторами способствует более активному развитию связей между бывшими колониями.

«Горизонтальный тренд» — сотрудничество бывших колоний Португалии между собой, без обращения к бывшей метрополии как к арбитру и патрону — важная особенность Португальского мира. Яркая иллюстрация горизонтального тренда — взаимодействие глобального Юга.

Совместный проект ряда развивающихся стран и ООН по масштабной активизации сотрудничества по линии Юг – Юг (в первую очередь между развивающимися странами Латинской Америки и Африки) служит благоприятной нишей для развития взаимодействия между Бразилией и Анголой, а также другими

странами Африки. Сотрудничество по линии Юг – Юг в момент своего зарождения (1950-е гг.), по сути, носило антиколониальный, антиимперский характер. В ходе эволюции и изменения мирополитической обстановки антиколониальная повестка постепенно стала замещаться иной, которая в целом укладывается в концепцию содействия международному развитию. И Бразилия как восходящая экономическая держава в 1990-е гг. и особенно в XXI в. стала одним из ключевых экономических партнеров африканских государств, особенно Анголы. Взаимодействие Бразилии с португалоязычными странами Африки происходит в формате содействия международному развитию и делится на множество направлений. При этом межконтинентальный саммит «Южная Америка – Африка» стал одной из основных переговорных площадок. Бразильские ТНК инвестируют в нефтегазовую и горнорудную промышленность африканских стран, сельское хозяйство. Развивается бразильско-африканское партнерство в сфере здравоохранения (борьба с ВИЧ и др.) и образования. Также Бразилия списывает долги, в том числе Мозамбику и Гвинею-Бисау (Борзова, 2013). Общность языка здесь выступает как дополнительное благоприятное обстоятельство.

Фактор португальского языка придал взаимодействию Бразилии с Анголой и другими бывшими португальскими колониями в Африке особый статус. Роль финансово-экономического донора определяет практическую деятельность Бразилии в Африке: инвестиции, строительство инфраструктуры, налаживание транспортного межконтинентального сообщения, открытие бизнес-предприятий. Получается, что Бразилия в Португальском мире, особенно применительно к Африке, выступает в той же роли, в которой Франция и Великобритания действуют по отношению к своим бывшим владениям. Но поскольку Бразилия сама раньше была колонией, её экономическая активность не воспринимается как неокOLONИализм, как могло бы быть в случае, если бы доминирующие позиции в качестве крупнейшего внерегионального игрока занимала бывшая метрополия. В этом и заключается асимметричность, уникальность Португальского мира.

В целом не только относительно сотрудничества развивающихся португалоязычных государств, но и шире, важно отметить, что экономический фактор не является доминирующим для развития Португальского мира. Экономическое взаимодействие происходит в основном автономно. Однако у него есть серьезный потенциал для развития, тем более что пути для интенсификации экономических связей прокладывают миграционные потоки.

Еще один важный тренд — активно развивающиеся процессы диаспоризации в Португальском мире. Всего в мире насчитывается 240–250 млн. португалоговорящих людей⁸. Лузофонное сообщество охватывает 5 континентов⁹. Наиболее крупные диаспоры сформировались в Португалии (бразильская, мозамбикская, ангольская), Бразилии (португальская, ангольская), Анголе (бразильская, мозамбикская).

Португальский диаспоральный мир имеет сложносоставную структуру. За пределами Португалии, население которой составляет около 10 млн. чел., проживает свыше 5 млн. португальцев и 20 млн. их потомков¹⁰. В португальских элитах

⁸ Diáspora lusa. Retrieved from <https://www.diasporalusa.pt/quem-somos/>. Португальский язык. — Большая российская энциклопедия. Retrieved from <https://bigenc.ru/linguistics/text/3161066?ysclid=1860afxlau203524665>

⁹ Diáspora lusa. Retrieved from <https://www.diasporalusa.pt/comunidades/>

¹⁰ Ibid.

и у влиятельных португальцев, проживающих за пределами исторической родины, есть осознание значимости диаспор в глобализованном мире. Именно поэтому в 2012 г. был создан Совет португальской диаспоры¹¹, деятельность которого патронирует президент республики¹². Президент Португалии Анибал Каваку Силва (2006–2016) по этому случаю в своем выступлении сделал акцент на развитии сетей между португалоязычными сообществами разных стран и транснационализацию португалоязычных элит, оценив эти процессы как позитивные и своевременные¹³.

Исполнительным органом Совета португальской диаспоры является Всемирная португальская сеть, которая сосредоточена на взаимодействии с португальскими общинами по всему миру в рамках четырех ключевых направлений — культура, гражданские права, наука и экономика¹⁴. В последнее время значительные меры предпринимаются для усиления роли Португалии в Африке. С 2018 г. проводится Евро-Африканский форум, в котором Португалия принимает самое активное участие¹⁵. В 2022 г. при деятельном участии Совета португальской диаспоры был проведен V Евро-Африканский Форум, повестка которого была посвящена вопросам геополитических и геостратегических сдвигов в мировой политике, развитию здравоохранения, образования и науки, проблемам экономики и занятости, сложностям энергетического и цифрового перехода¹⁶. Динамичное развитие сети португальских диаспор коррелирует с не менее впечатляющей динамикой становления бразильских диаспор как неотъемлемой части Португальского мира.

По некоторым данным, бразильская диаспора в совокупности составляет около 4,2 млн. чел.¹⁷ Основная причина эмиграции — социально-экономические сложности в стране. Причем в 2010-е гг. процесс ускорился, за пределы выехали более 1 млн. чел.¹⁸, хотя, по данным МИД Бразилии, еще в 2012 г. бразильская диаспора составляла лишь 1,9 млн. чел.¹⁹ При этом не самая передовая в экономическом отношении по меркам ЕС Португалия (Sustainable Development in the European Union, 2022) — это очень популярное место иммиграции для многих бразильцев. Более 180 тыс. выходцев из Бразилии уже живут в Португалии, что составляет треть от всех иностранцев этой пиренейской страны²⁰. Как и в случае с португальской диаспорой была создана специальная координационная структура — Совет представителей бразильцев за рубежом (*Conselho de Representantes de Brasileiros no Exterior, CRBE*)²¹. В 1990-е гг. активно формировались диаспоральные организации бразильцев на страновом уровне²². Международная организация по миграции (МОМ) ООН также уделяет внимание проблемам бразильской диаспоры. С 2008 г. под эгидой МОМ

¹¹ Conselho da Diáspora Portuguesa. Retrieved from <https://www.diasporaportuguesa.org/>

¹² Ibid.

¹³ Conselho da Diáspora Portuguesa. URL: <https://www.diasporaportuguesa.org/conselho/> (accessed 13.09.2022).

¹⁴ Conselho da Diáspora Portuguesa. URL: <https://www.diasporaportuguesa.org/> (accessed 13.09.2022).

¹⁵ EuroAfrican Forum. URL: <https://www.eurafricanforum.org/> (accessed 13.09.2022).

¹⁶ Conselho da Diáspora Portuguesa. - EurAfrican Forum. URL: <https://www.diasporaportuguesa.org/euraficanforum/> (accessed 13.09.2022).

¹⁷ A diáspora brasileira. 10.09.2021. - Istoe. URL: <https://istoe.com.br/a-diaspora-brasileira/>

¹⁸ Ibid.

¹⁹ Retrato da grande diáspora brasileira. 14.12.2021. — OutrasMídias. Retrieved from <https://outraspalavras.net/outrasmidias/retrato-da-grande-diaspora-brasileira/>

²⁰ A diáspora brasileira. 10.09.2021. — Istoe. Retrieved from <https://istoe.com.br/a-diaspora-brasileira/>.

²¹ Conselho de Representantes de Brasileiros no Exterior. Retrieved from <https://crbe.world>.

²² Conselhos pelo Mundo. — CRBE. Retrieved from <https://crbe.world/conselhos/>.

проводятся конференции «Бразильцы в мире» (*Brasileiros no Mundo*)²³. При этом ООН признает бразильские диаспоры важной составной частью достижения целей устойчивого развития-2030²⁴.

Помимо португальской и бразильской диаспор, крупные диаспоры сформировались на волне эмиграции из двух крупнейших португалоязычных государств Африки – Анголы (примерно 35 млн. жителей, из которых 70% владеют португальским) и Мозамбика (примерно 31 миллионов жителей, 40% из которых говорят по-португальски). По официальным данным ангольского правительства, за пределами страны проживают около 400 тыс. ангольцев. При этом распределение по континентам и странам крайне неравномерное. Наиболее крупные диаспоры сосредоточены в африканских странах – 230 тыс. человек (Демократическая Республика Конго – 80 тыс., Намибия – 70 тыс., Южно-Африканская Республика – 20 тыс., другие страны – 60 тыс.), Европе – 95 тыс. (Португалия – 50 тыс., Франция – 20 тыс., другие страны – 25 тыс.), Северной и Южной Америке – 45 тыс. (Бразилия – 20 тыс., США – 20 тыс., другие страны – 5 тыс.), Азия – 30 тыс. (Китай – 15 тыс., другие страны – 15 тыс.)²⁵. Интересно, что с 2015 г. наметилась тенденция по усилению миграции в Бразилию и Португалию²⁶. Мозамбик – одна из самых нестабильных африканских стран, испытывавшая ужасы гражданской войны (1977–1992 гг.), а с 2017 г. борющаяся с исламистами. Это привело к формированию крупной зарубежной диаспоры – более трети мозамбикцев, или 11,7 млн. проживают за пределами родины²⁷, причем многие беженцы осели в Португалии.

Конечно, и другие диаспоры Португальского мира способствуют укреплению позиций лузофонного сообщества по всему земному шару. Однако даже анализ представленных диаспоральных примеров – Португалии, Бразилии, Анголы и Мозамбика – позволяет сделать вывод о ключевой роли диаспор, которые активно формируются за счет миграций внутри сообщества португалоязычных государств.

Укрепляющиеся экономические связи и усиливающееся перекрестное формирование диаспор создают прочные основания для дальнейшего развития Португальского мира и усиливают горизонтальные связи.

Заключение

Португальский мир – транснациональное политическое пространство, обладающее уникальным своеобразием. Горизонтальные связи между бывшими колониями не менее важны, чем вертикальные – с Португалией или Бразилией, которая обладает наибольшей совокупной мощностью среди португалоязычных стран. Для Португальского мира характерен полилог как преобладающий формат коммуникации. Взаимодействие внутри Португальского мира носит межцивилизационный характер, т.е. Лузофония – это «мир миров» (европейский, латиноамериканский,

²³ OIM lança informe sobre a diáspora brasileira em conferência. – UN.org. Retrieved from <https://brasil.un.org/pt-br/185245-oim-lanca-informe-sobre-diaspora-brasileira-em-conferencia>.

²⁴ Brazil Empoderando a diáspora sul-americana como agente do desenvolvimento sustentável. – IOM UN. Retrieved from <https://brazil.iom.int/sites/g/files/tmzbd1496/files/documents/brasil-empoderando-diaspora.pdf>.

²⁵ Comunidades Angolanas no Exterior. – Governo de Angola. Retrieved from <https://mirex.gov.ao/PortalMIREX/#!/noticias-e-media/comunidades-angolanas-no-exterior>.

²⁶ Ibid.

²⁷ Mozambique Launches Diaspora Engagement Strategy. 14.08.2014. – IOM UN. Retrieved from <https://www.iom.int/news/mozambique-launches-diaspora-engagement-strategy>

африканский, азиатский). Институциональные основы Португальского мира носят вспомогательно-организационный характер, гораздо в большей мере это ТПП строится на неформальных, внеинституциональных факторах — языке, культуре и религии.

Феномен Португальского мира можно представить и как альтернативную интеграцию. Отличие альтернативной интеграции от традиционного экономического формата обусловлено тем, что генератором, первоосновой здесь выступает культурная кооперация в широком смысле — язык, религия, которые формируют идентитарную основу для сближения, казалось бы, сильно различающихся стран и этнических групп между собой. В результате формируется панидентичность, которая может со временем получить и политическое измерение. С классической, экономической точки зрения Португальский мир — это «легкая» версия интеграции. Однако фактор лингвистической и историко-культурной идентичности демонстрирует тренд на укрепление, что дает основания для благоприятных прогнозов дальнейшей многосферной консолидации Португальского мира как ТПП и усиления политической кооперации его участников. И хотя постимперские, этно- и лингвоориентированные ТПП обычно не рассматриваются в качестве мирополитических субъектов, роль их участников в международных процессах возрастает благодаря такой эгиде, дающей дополнительные возможности заявить о себе. И это происходит, несмотря на реванш государств вестфальского типа (возвращение национального государства и национализма), который наблюдается в 2010–2020-е гг. — (США, Великобритании, Китая).

Португальский мир, конечно, не определяет векторы развития мировой политики сегодня. Однако очевидно, что его влияние будет усиливаться за счет соответствующих экономико-демографических тенденций. Опыт кооперации и равноправного сотрудничества, характерный для этого сообщества, может быть востребован и за его пределами. Многообразные формы и форматы сотрудничества субъектов Португальского мира нуждаются в дальнейших исследованиях, особенно сквозь призму концепции ответственного развития, например, по вопросам билингвальной языковой идентичности, сохранения языков и культур коренных этнических групп.

Библиографический список

- Артеев, С. П. (2020). Транснациональные политические пространства: вопросы политической субъектности. Финно-угорский мир. *Вестник Пермского университета. Политология*, 1, 5–17. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17
- Борзова, А. Ю. (2013). Бразилия-Африка: пример высокоэффективного и перспективного сотрудничества. *Азия и Африка сегодня*, 9, 30–36.
- Верниклов, В. Л. (ред.). (2007). *Испания. Анфас и профиль*. Москва: Весь Мир.
- Верников, В. Л. (ред.). (2014). *Португалия: путь от революции*. Москва: Весь Мир.
- Гутин, И. Ю. (2021). Макао: в поисках постколониальной идентичности. *Азия и Африка сегодня*, 4, 54–58. DOI: 10.31857/S032150750014656-3
- Да Коста, С. Д., Борзова, А. Ю. (2020). Содействие Бразилии развитию Восточного Тимора. *Азия и Африка сегодня*, 9, 42–45.
- Красавина, Л. Н., Ревенко, Н. С. (ред.). (2019). *Страны БРИКС: сотрудничество и партнерство в условиях многополярного мира*. Таллин: EurAsian Scientific Editions Ltd.

- Кузнецов, Д. А. (2022). *Теория и практика международного трансрегионализма*. Москва: Аспект Пресс.
- Лебедева, М. М., Кузнецов, Д. А. (2019). Трансрегионализм — новый феномен мировой политики. *Полис. Политические исследования*, 5, 71–84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06
- Мелешкина, Е. Ю. (2013). Постимперские пространства: особенности формирования государств и наций. *Политическая наука*, 3, 10–29.
- Мендонса, Ж. (2013). Доктрина «лузотропикализма». *Вопросы Иберо-Романистики*, 12, 174–177.
- Некlessа, А. И. (2021). Постколониальность в глобальном и региональном измерениях. *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*, 1, 9–19.
- Окунева, Л. С. (2008). *Бразилия: особенности демократического проекта: страницы новейшей политической истории латиноамериканского гиганта (1960-е гг. – 2006 г.)*. Москва: МГИМО-Университет.
- Павлова, Е. Б. (2017). Колониальное наследие как проблема и ресурс сотрудничества юг-юг: случай Бразилии. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 1, 48–58.
- Сарайва, Ж. Э. (2007). *История Португалии*. Москва: Весь мир.
- Семененко, И. С. (2022). Национальная политика развития перед лицом глобальных вызовов: ирландский «маятник». *Мировая экономика и международные отношения*, 7, 81–93.
- Семененко, И. С. (ред.). (2017). *Идентичность: личность, общество, политика*. Москва: Весь Мир.
- Толорая, Г. Д. (ред.). (2014). *БРИКС: сотрудничество в целях развития*. Москва: РУДН.
- Тшиака, О. В. (2016). Двадцатилетие содружества португалоязычных стран: итоги и перспективы. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*, 2, 246–254.
- Фаусту, Б. (2013). *Краткая история Бразилии*. Москва: Весь Мир.
- Яковлев, П. П. (2007). Иберо-американское сообщество — фактор взаимодействия Европы и Латинской Америки. *Актуальные проблемы Европы*, 3, 66–100.
- Barkey K., von Hagen M. (Eds). (1997). *After empire: Multiethnic Societies and Nationbuilding. The Soviet Union, and the Russian, Ottoman and Habsburg empires*. Boulder, Oxford: Westview press.
- Bernardes, B. G. (2015). Democratização silenciosa: a cooperação parlamentar portuguesa nos países lusófonos. *Análise Social*, 216, 518–545.
- Ferreira, M. E. (1994). Relações entre Portugal e África de língua portuguesa: comércio, investimento e dívida (1973–1994). *Análise Social*, 29, 129, 1071–1121.
- Khosa, U. B. K. (2013). Moçambique e o mundo da língua portuguesa: Que relação, que futuro? *Luso-Brazilian Review*, 50, 2, 13–20.
- Prados, F. A. D. (2000). La Comunidad de Países de Lengua Portuguesa. Un nuevo foro de concertación y de cooperación. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, 48, 107–130.
- Rocha-Trindade, M. B. (1988). Espaços de herança cultural portuguesa — gentes, factos, políticas. *Análise Social, Terceira Série*, 24, 100, 313–351.
- Simoies, M. L. N. (2018). Diversidade cultural e desenvolvimento sustentável: a literaturae o turismo no âmbito da Comunidade de países de Língua Portuguesa. *Pluralidades: patrimônio cultural e viagem: relendo a literatura sul-baiana*, 83–91.
- Sustainable Development in the European Union. Monitoring Report on Progress towards the SDGs in an EU Context (2022). *Eurostat*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.

Статья поступила в редакцию 14.05.2022
Статья принята к публикации 22.06.2022

Для цитирования: Сигаçёв М. И., Артеев С. П. Португальский мир как транснациональное пространство: политическое измерение. — *Южно-российский журнал социальных наук*. 2022. Т. 23. № 2. С. 37–51.

THE PORTUGUESE WORLD AS A TRANSNATIONAL SPACE: POLITICAL DIMENSION

M. I. Sigachev, S. P. Arteev

Maksim I. Sigachev

E-mail: maxsig@mail.ru. ORCID 0000-0001-7977-6888

Sergey P. Arteev

E-mail: artsp7@yandex.ru. ORCID 0000-0003-4335-2850

Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117887, Russia

Abstract. The evolution of the modern world has resulted in emergence and widespread use of transnational political spaces (TPPs). The phenomenon of transnational political spaces is complicated and multidimensional, and is by no means limited to integration such as the EU, EAEC or Mercosur, that receive most of the attention in academic discourse. Less institutionally rigid, more informal spaces and communities play an increasingly important role. One of these is the community of Portuguese-speaking countries and their diasporas. The purpose of this paper is to identify and analyze the unique profile of the Portuguese world. The article employs an identitarian approach, a comparative-political method, and a statistical data analysis. The study conceptualizes the notion of the “Portuguese world”, outlines its composition, its key features and development trends. It is emphasized that this is not a merely post-imperial community. Unlike other similar spaces (Francophonie, the British Commonwealth), the religious factor plays a significant role in the “Portuguese world”; yet, there is no obvious hegemon. Furthermore, the Portuguese world experiences diffusion from the neighboring states and cultures of which it is itself a part. In other words, the Portuguese world is literally a “world of the worlds.” A particular emphasis is placed on the diasporal dimension of the Portuguese-speaking community. It is concluded that the cross-formation of the diasporas among the Portuguese-speaking countries is crucial as a consolidating power. Eventually, the specific features of the Portuguese world allowed its participants to build internal communication as an inter-civilizational polylogue of traditions and cultures based on a common, and increasingly strengthening, linguo-cultural identity. This analysis has relevance for the concepts of a sustainable and responsible development, as well as for forecasting of the prospective trends of migration and the overall dynamics for a number of global macro-regions in the upcoming decades.

Keywords: transnational political space, Portugal, Brazil, post-imperial community, diaspora, identity, Lusophonia, Portuguese World.

DOI 10.31429/26190567-23-2-37-51

References

- Arteev, S. P. (2020). Transnatsional'nyye politicheskiye prostranstva: voprosy politicheskoy sub'yektnosti. Finno-ugorskiy mir [Transnational Political Spaces: The Problem of Political Agency. The Finno-Ugric World]. *Vestnik Permskogo universiteta. Politologiya* [Bulletin of Perm University. Political Science], 1, 5–17. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-1-5-17
- Barkey K., von Hagen M. (Eds). (1997). *After empire: Multiethnic Societies and Nationbuilding. The Soviet Union, and the Russian, Ottoman and Habsburg empires*. Boulder, Oxford: Westview press.
- Bernardes, B. G. (2015). Democratização silenciosa: a cooperação parlamentar portuguesa nos países lusófonos. *Análise Socia*, 216, 518–545.
- Borzova, A. Yu. (2013). Braziliya-Afrika: primer vysokoeffektivnogo i perspektivnogo sotrudnichestva [Brazil – Africa: An Example of Highly Effective and Forward-Looking Cooperation]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 9, 30–36.
- Da Costa, S. D., Borzova, A. Yu. (2020). Sodeystvie Brazili razvitiyu Vostochnogo Timora [Brazilian Assistance to East Timor's Development]. *Aziya i Afrika segodnya segodnya* [Asia and Africa Today], 9, 42–45. DOI: 10.31857/S032150750010859-6

- Faustu, B. (2013). *Kratkaya istoriya Brazili* [História concisa do Brazil]. Moskva: Ves' Mir.
- Ferreira, M. E. (1994). Relações entre Portugal e África de língua portuguesa: comércio, investimento e dívida (1973–1994). *Análise Social*, 29, 129, 1071–1121.
- Gutin I. Yu. (2021). Makao: v poiskah postkolonial'noy identichnosti [Macao: In Search of Post-colonial Identity]. *Aziya i Afrika segodnya* [Asia and Africa Today], 4, 54–58. DOI: 10.31857/S032150750014656-3
- Khosa, U. B. K. (2013). Moçambique e o mundo da língua portuguesa: Que relação, que futuro? *Luso-Brazilian Review*, 50, 2, 13–20.
- Krasavina, L. N., Revenko, N. S. (Eds). (2019). *Strany BRIKS: sotrudnichestvo i partnerstvo v usloviyakh mnogopolyarnogo mira* [BRICS: Cooperation and Partnership in a Multi-polar World]. Tallin: EurAsian Scientific Editions Ltd.
- Kuznetsov, D. A. (2022). *Teoriya i praktika mezhdunarodnogo transregionalizma* [Theory and Practice of International Transregionalism]. Moskva: Aspekt Press.
- Lebedeva, M. M., Kuznecov, D. A. (2019). Transregionalizm — novyy fenomen mirovoy politiki. [Transregional Integration as a New Phenomenon of World Politics: Nature and Prospects]. *Polis. Politicheskie issledovaniya* [Polis. Political Studies] 5, 71–84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06
- Meleshkina, E. Yu. (2013). Postimperskiye prostranstva: osobennosti formirovaniya gosudarstv i natsiy [Post-imperial Spaces: Peculiarities of the Formation of States and Nations]. *Politicheskaya nauka* [Political Science], 3, 10–29.
- Mendonsa, Zh. (2013). Doktrina “luzotropikalizma” [Doctrine of Lusotropicism]. *Voprosy Ibero-Romanistiki* [Issues of Ibero-Romanism], 12, 174–177.
- Neklessa, A. I. (2021). Postkolonial'nost' v global'nom i regional'nom izmereniyah [Postcoloniality in Global and Regional Dimensions]. *Vestnik RUDN. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 1, 9–19.
- Okuneva, L.S. (2008). *Braziliya: osobennosti demokraticeskogo proyekta: stranitsy noveyshey politicheskoy istorii latinoamerikanskogo giganta (1960-ye gg. – 2006 g.)* [Brazil: Specific Features of the Democratic Project: Pages of the Most Recent Political History of Latino-American Giant (1960s – 2006).]. Moskva: MGIMO-Universitet.
- Pavlova, E. B. (2017). Kolonial'noye naslediyе kak problema i resurs sotrudnichestva yug-yug: sluchay Brazili [Colonial Legacy as a Source and a Problem in South-South Cooperation: The Case of Brazil]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 1, 48–58. DOI: 10.22363/2313-0660-2017-17-1-48-58
- Prados, F. A. D. (2000). La Comunidad de Países de Lengua Portuguesa. Un nuevo foro de concertación y de cooperación. *Revista CIDOB d'Afers Internacionals*, 48, 107–130.
- Rocha-Trindade, M. B. (1988). Espaços de herança cultural portuguesa — gentes, factos, políticas. *Análise Social, Terceira Série*, 24, 100, 313–351.
- Sarayva, Zh.E. (2007). *Istoriya Portugalii* [História concisa de Portugal]. Moskva: Ves' mir.
- Semenenko, I. S. (2022). Natsional'naya politika razvitiya pered litsom global'nykh vyzovov: irlandskiy “mayatnik” [National Development Policies in the Face of Global Challenges: The Irish “Pendulum”]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 7, 81–93.
- Semenenko, I.S. (Eds). (2017). *Identichnost': lichnost', obshchestvo, politika* [Identity: The Individual, Society, and Politics]. Moskva: Ves' Mir.
- Simoës, M. L. N. (2018). Diversidade cultural e desenvolvimento sustentável: a literaturae o turismo no âmbito da Comunidade de países de Língua Portuguesa. *Pluralidades: património cultural e viagem: relendo a literatura sul-baiana*, 83–91.
- Sustainable Development in the European Union. Monitoring Report on Progress towards the SDGs in an EU Context (2022). *Eurostat*. Luxembourg: Publications Office of the European Union.
- Toloraya, G. D. (Eds). (2014). *BRIKS: sotrudnichestvo v celyah razvitiya* [BRICS: Cooperation for Development]. Moskva: RUDN.

- Tshiaka, O. V. (2016). Dvadsatiletiye sodruzhestva portugaloyazychnykh stran: itogi i perspektivy [Twenty Years of the Community of Portuguese-speaking Countries (CPLP): Results and Prospect]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnyye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2, 246–254.
- Verniklov, V. L. (Eds). (2007). *Ispaniya. Anfas i profil'* [Spain. Face and Profile]. Moskva: Ves' Mir.
- Vernikov, V. L. (Eds). (2014). *Portugaliya: put' ot revolyucii* [Portugal: The Road from Revolution]. Moskva: Ves' Mir.
- Yakovlev, P. P. (2007). Ibero-amerikanskoye soobshchestvo – faktor vzaimodeystviya Yevropy i Latinskoy Ameriki [Iberoamerican Community – Factor of Interaction Between Europe and Latin America]. *Aktual'nye problemy Evropy* [Current Problems of Europe], 3, 66–100.

Received 14.05.2022

Accepted 22.06.2022

For citation: Sigachev M. I., Arteev S. P. The Portuguese World as a Transnational Space: Political Dimension. — *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2022. Vol. 23. No. 1. Pp. 37-51.

© 2022 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).